

Глава 218: Стремления Цзян Чэня в боевом дао.

– Чэнь-эр, я слышал от Сюэ Туна, что у тебя возник конфликт со старейшиной Секты Дивного Древа?

– Отец, можешь не беспокоиться об этом. Это сущий пустяк. – Цзян Чэнь понимал, что отец беспокоился о его будущем. Но в глазах Цзян Чэн, какой-то старейшина Секты Дивного Древа не был тем, о ком действительно бы стоило беспокоиться.

Цзян Фэн вздохнул:

– Чэнь-эр, твой отец считает всё это просто невероятным, когда я вспоминаю всё то, что произошло с тобой. Мои возможности ничтожны, потому я больше не могу никак облегчить твой путь. Теперь ты будешь сам по себе и шаг за шагом прокладывать свой собственный путь.

– Ах да, отец, ты уже достаточно задержался на пике истинной ци. Пора бы уже начинать атаковать духовную сферу. У меня есть Пиллюля Раскрытия Пяти Драконов. Это бесподобная пиллюля для прорыва в духовную сферу, которая даёт девяностопроцентный шанс на успех.

Цзян Фэн был сильно ошеломлён:

– Что ты сказал? Девяностопроцентный?

На самом деле, Цзян Чэнь поскромничал, собираясь отдать пиллюлю верхнего ранга. Ведь эта пиллюля давала практику девяносто девять процентов вероятности на успешный прорыв.

И если бы не возраст его отца, поскольку тот уже упустил оптимальный возраст для превращения своей истинной ци в духовную, то Цзян Чэнь бы не стал говорить о девяностопроцентном шансе.

В тот раз, когда он выплавлял Пиллюли Раскрытия Пяти Драконов, у него вышло всего пять удачных. Две из них были низшего ранга, одна среднего и ещё две верхнего.

Пиллюлю среднего ранга он отдал Гоую.

Одну из пиллюль верхнего ранга он принял сам, а оставшуюся, естественно, сохранил для своего любимого отца.

– Отец, надеюсь, ты понимаешь, что об этой пиллюле нельзя распространяться. Возьми её и займись уединённым развитием. Думаю, у тебя не должно возникнуть проблем с переходом в духовную сферу.

Хотя Цзян Чэнь и произнёс эти слова предельно спокойным тоном, но в голове Цзян Фэна они по-прежнему звучали, как колокола, вызвав дрожь по всему телу и ошелолив его настолько, что он никак не мог отреагировать.

С тех самых пор, как Цзян Фэн перестал быть Герцогом Цзян Хань, он изо всех старался развивать своё боевое дао. Он всё это время хотел прорваться в духовную сферу.

Но вновь и вновь он не мог найти в себе вдохновения и не мог почувствовать возможность для прорыва.

Он понимал, что в таком возрасте у него ничего не получится, ведь он уже упустил самую подходящую возможность прорваться.

Лучшим возрастом для прорыва в духовную сферу было до тридцати лет.

Но ему, Цзян Фэну, было уже почти сорок. Хотя такой возраст и нельзя было считать очень уж большим, но, бесспорно, его также нельзя было назвать и лучшим временем для прорыва.

Именно поэтому он в последнее время задавался вопросом, сможет ли он продвинуться дальше по пути боевого дао или же нет.

И хотя его вывод был неутешителен, он всё равно не сдавался. И хотя его сын уже смог добиться успеха в жизни, так сильно возмужав, но Цзян Фэн всё ещё считал, что этого недостаточно, чтобы защитить их семью.

Ведь в глубине своего сердца, Цзян Фэн всё ещё тревожился за свою семью, и потому он хотел лично развеять эту тревогу.

Именно поэтому его сердце боевого дао никогда не умирало. Он даже уже дошёл до того, что за прошедший год не отдыхал ни днём, ни ночью, и всё ради тренировок.

Однако, результаты лишь печалили и разочаровывали его.

И когда он уже практически полностью утратил надежду, его сын, Цзян Чэнь, вдруг заявляет, что у него есть пилюля, дающая девяностопроцентный шанс прорваться в духовную сферу!

Цзян Фэн долгое время не мог говорить, но затем, наконец, пришёл в себя. Он с волнением схватил руку Цзян Чэня, из его глаз сочилось сильное возбуждение, а губы тряслись:

– Чэнь-эр, ты же обманываешь своего старика?

– Я не настолько храбр, чтобы врать своему отцу, – улыбнулся Цзян Чэнь, – Отец, не удивляйся ты так. Эта пилюля не только поможет тебе прорваться в духовную сферу, но также сформирует твоё тело и духовный океан, делая твой духовный фундамент гораздо сильнее и прочнее, чем у обычных людей. Когда ты отринешь мирское и войдёшь в духовную сферу, то ты будешь обладать намного большим потенциалом, чем обычные практики духовной сферы. Таков истинный эффект Пилюли Раскрытия Пяти драконов.

– Чэнь-эр, почему мне кажется, что всё это лишь сон?

– Отец, обещаю тебе, что это только начало. Духовная сфера – всего лишь начальная ступенька на пути боевого дао.

Цзян Фэн с сильным волнением поднялся на ноги и схватил протянутую пилюлю:

– Чэнь-эр, я собираюсь заняться уединённым развитием!

Наблюдая за своим отцом, Цзян Чэнь мысленно вздохнул.

«Потенциал отца в отношении боевого дао действительно высок. Однако, к сожалению, в самый важный период для тренировок он был заключён в мирские оковы герцогства. К тому же, наследственные навыки боевого дао нашей семьи слабы, что ещё сильнее сдерживало его развитие. Но эта пилюля позволит ему войти в духовную сферу и отбросить все эти оковы. Я лишь надеюсь, что отец продолжит двигаться дальше по пути боевого дао.»

За прошедшую Осеннюю Охоту, Цзян Чэнь действительно собрал весьма большой урожай.

Во-первых, ему удалось вывести из потерянного предела четырёх детёнышей Обезьяны Серебряной Луны, и двое из которых принадлежали ему.

Во-вторых, хотя он и не приручил ни лютых, ни духовных зверей, он раздобыл множество духовных ингредиентов, вроде трав, растений и плодов. И все эти предметы были большим подспорьем при такой острой нехватке духовных ингредиентов.

В-третьих, его одним из самых важных приобретений, естественно, было племя Золотозубых крыс, которых насчитывалось сотни миллионов.

Ведь у него сложились очень тесные партнёрские отношения с Крысиным Королём, с кем и была связана судьба всего племени. И теперь, Крысы стали козырем Цзян Чэня, которых он мог задействовать в случае крайней необходимости. Это была поистине великая сила, которая своим присутствием могла потрясти целое королевство.

В-четвёртых, наравне с Золотозубыми крысами, естественно, находилась и переплавка Пламенного Сердца Льда.

К этому времени, Сердце уже стало семенем в его духовном океане, которое однажды вырастет в ужасающее божественное искусство, если за ним как следует ухаживать!

Цзян Чэнь знал, что качество этого Сердца было действительно очень высоким. Однако, оно оставалось слабым лишь потому, что находилось на дне пропасти, где не могло поглотить много духовной силы, из-за чего развивалось очень медленно.

Но теперь, когда Цзян Чэнь поглотил его своим духовным океаном, и начал использовать свою духовную силу, чтобы кормить Сердце, то он сможет развить в себе божественное искусство Чарующего Лотоса Льда и Пламени и использовать его, как захочет. И такая сила не просто будет неожиданной для его противников, но также невероятно пугающей и шокирующей.

Тем не менее, ему потребуется время для развития этой способности.

Хотя Цзян Чэнь и поглотил Сердце, ему всё же нужно было время, чтобы понять, как лучше всего интегрировать его в свой духовный океан и превратить в один из своих козырей.

Подводя итог, ему действительно удалось многого добиться на этой Осенней Охоте.

Хотя и случились некоторые неприятности со Старейшиной Те из Секты Дивного Древа, Цзян Чэнь совершенно не беспокоился о них.

«Должен признать, что слова Дань Фэй в тот день натолкнули меня на интересные мысли. Выращивание духовных зверей, развитие их родословных – это действительно хорошие идеи. С таким количеством Золотокрылых Птиц-мечей и моим партнёрством с Золотозубыми Крысами, если я последую этим идеям, то смогу развить некоторых Золотокрылых Птиц-мечей до духовной сферы. И как только они войдут в духовную сферу, их сила станет поистине ужасающей.»

Тем не менее, несмотря на это, лишь с одним потенциалом Золотокрылых Птиц-мечей, им будет очень проблематично прорваться в духовную сферу.

Цзян Чэнь также понимал, что этот план требовал долгосрочного планирования и его невозможно было выполнить за ночь.

Выращивание духовных зверей требовало сокровищ небес и земли. Количество ресурсов, требуемое для этого действия, также было чрезвычайно огромно. Если же он не достигнет определённого статуса, то не сможет вынести это бремя дорогостоящих материалов.

Хотя Цзян Чэнь и не страдал от недостатка денег, но всё его состояние считалось ценным лишь в мирской плоскости. После достижения духовной сферы, всё это выглядело совсем уж незначительным.

Если практики духовной сферы действительно хотели полноценно развиваться, количество ресурсов, необходимых для этого, было не тем, что могла себе позволить обычная семья или же мирская власть.

Золото, богатство и власть обычной семьи совершенно ничего не стоили в духовной сфере.

И конечно же, всё это было относительно.

В духовной сфере и даже в более высших сферах, естественно, были свой бизнес, своя оживлённая торговля, а также свои способы заработка денег.

Вот только чем больше был уровень, тем более продвинуты способы ведения бизнеса, в том числе перечень товаров и уровень самой торговли.

«Эх, мне всё ещё нужно заработать больше денег. Как я смогу осуществить все эти планы без денег?» – вздохнул Цзян Чэнь.

– Юный господин, к вам пришла мисс Дань Фэй, – доложил один из его людей, пока Цзян Чэнь предавался раздумьям.

«Возможно, она пришла сюда с детёнышами Обезьяны Серебряной Луны.» – подумал Цзян Чэнь, выходя наружу.

Как только Дань Фэй увидела Цзян Чэня, тот тут же встала со своего стула.

– Цзян Чэнь, ты как? – спросила она.

– Ха-ха, так ты пришла, чтобы утешить меня? Да не волнуйся, всё хорошо. Будь то Старейшина Железо(Те) или Старейшина Медь(Тун), все они сильно ошибаются, если думают, что смогут запугать меня.

Из слов Цзян Чэня, Дань Фэй поняла, что этот парень действительно совершенно не беспокоился о случившемся. Но даже так, она всё ещё чувствовала себя виноватой.

– Фактически, ты ведь ни в чём не виноват, тебя просто впутали в неприятности.

– Да забудь ты об этом, давай сменим тему. Лучше скажи, эти два детёныша Обезьяны для меня? – Цзян Чэнь увидел двух детёнышей, находящихся в бамбуковой корзине рядом со стулом.

– Ага, – кивнула Дань Фэй.

– Видишь, не зря я тогда спорил со Старейшиной Те. Если бы я поддался на его запугивания, то вместо двух, мне бы достался лишь один детёныш, – усмехнулся Цзян Чэнь.

Теперь Дань Фэй действительно поверила, что его совсем не волновала проблема со

Старейшиной Те. Иначе он бы не мог так беззаботно шутить по этому поводу.

Она молча поразмышляла немного, играя своим изящным пальчиком с чайной чашкой. Вдруг, её тонкие брови вопросительно выгнулись, когда она спросила:

- Цзян Чэнь, а какие у тебя планы на будущее?

Цзян Чэнь удивился:

- Что за внезапный интерес?

- Я... - пробормотала Дань Фэй, - Я просто хочу узнать, ты действительно собираешься вступить в Секту Дивного Древа?

- Старейшину Те просто разорвёт от гордости, если я не вступлю, - улыбнулся Цзян Чэнь.

- Но ты ведь можешь последовать за дедушкой, он точно не против передать тебе свои знания. И тебе не придётся сковывать себя правилами Секты.

Цзян Чэнь спокойно улыбнулся. Дань Фэй по-прежнему ничего не понимала.

Он хотел вступить в секту вовсе не потому, что ему нужен был наставник или знания техник.

Он вступал в секту ради ресурсов и для взаимодействия с гениями секты.

На пути боевого дао, лишь устраивая себе испытания и преодолевая трудности можно было выйти из серой массы и достичь истинной вершины.

И всё это нельзя получить, лишь следуя за Наставником Е!

Дань Фэй мыслила слишком узко, в рамках маленького города, а Цзян Чэнь обладал настолько большими амбициями, которые могли охватить весь мир.

Лицо Дань Фэй слегка потемнело, когда она увидела, что Цзян Чэнь не собирался отвечать, но, спустя мгновение слабости, она тут же вернула себе своё безразличное выражение лица.

- Цзян Чэнь, если у тебя больше нет ко мне дел, то я ухожу.

- Ах да, Сестрица Дань Фэй, прошу, передай дедушке, я знаю, что, сталкивая меня со Старейшиной Те, он проверял меня, так что я не держу зла за это.

Цзян Чэнь сказал это лишь после того, как Дань Фэй шагнула за дверь.

Дань Фэй на миг задержалась у выхода, после чего её очаровательная фигура скрылась за углом.